

На правах рукописи

Глушенко Максим Александрович

**ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ
БРАТСКОГО ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА**

Специальность: 07.00.06 - археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2017

Работа выполнена в отделе археологии каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН).

Научный руководитель

Шуньков Михаил Васильевич, доктор исторических наук, чл.-корр. РАН

Официальные оппоненты:

Астахов Сергей Никитич, доктор исторических наук, *Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук*, ведущий научный сотрудник отдела палеолита;

Мороз Павел Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет»*, заведующий кафедрой отечественной истории.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Защита состоится 6 июня 2017 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конф.-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте Института www.archaeology.nsc.ru.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор исторических наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования прежде всего связана с фрагментарностью накопленной палеолитоведческой базы Прибайкалья. Если подробным изучением Южного Приангарья и Верхней Лены долгое время занимаются ученые иркутской научной школы, а Северного Приангарья – специалисты, работавшие на палеолитических объектах во время широкомасштабных исследований в зоне затопления водохранилища Богучанской ГЭС, то на территории Братского геоархеологического района, который относится к Среднему Приангарью, за последние 30 лет происходят редкие работы эпизодического характера. Данный район упоминается в обобщающих трудах по палеолиту Северной Азии, но из-за значительно выросшего в последние годы методического уровня сибирского палеолитоведения, потерял свою востребованность и нуждается в повторном введении в научный оборот. Кроме того, на сегодняшний момент в археологической науке наметилось расхождение мнений о надежности такого датирующего признака как степень сохранности поверхности артефакта, на фоне чего достаточно важно продолжать развитие методической базы исследования коррелированных комплексов.

Целью исследования является разработка периодизации палеолитических технокомплексов Братского геоархеологического района и их места в палеолите Северной Азии.

Для выполнения поставленной цели потребовалось решить ряд **задач**:

- провести технико-типологический анализ индустрий с различной степенью сохранности поверхности изделий;
- разделить археологический материал по степени сохранности поверхности каменных изделий и по их технико-типологическим характеристикам;
- сравнить изучаемые комплексы с индустриями сопредельных регионов;
- проследить зависимость хронологии комплексов от состояния сохранности поверхности каменных изделий.

Территориальные рамки. Рассматриваемые в работе палеолитические местонахождения расположены на юге Среднего Приангарья [Панюхин, Глушенко, 2012] и приурочены к северной части Братского геоархеологического района. Основу района составляет северная (Ангаро-Окинская) часть Братского водохранилища, являющаяся затопленной долиной рек Ангары, Оки и Ии. Северную границу района составляет Братская ГЭС, расположенная на месте Падунского порога. На юге район ограничен местом впадения р. Ия в р. Ока в окинской акватории и местом

изменения течения р. Ангары с меридионального на широтное в ангарской акватории.

Хронологические рамки. В связи с тем, что достоверное определение возраста палеолитических индустрий региона затруднено, можно лишь указать, что хронологические рамки находятся в пределах неоплейстоцена.

Методика исследований. Работа с археологическими коллекциями производилась в соответствии с такими общенаучными методами как описание, обобщение, классификация, типологизация, реконструкция, корреляция. Также использовались частнонаучные методы, применяющиеся в археологической науке, к числу которых относятся историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы, метод периодизации исторического процесса, проблемно-хронологический метод. К конкретно-проблемным методам относятся методы описательной статистики, типологический и технологический методы.

Использовались также естественнонаучные данные, связанные с изучением палеолитических объектов (геология и радиоуглеродное датирование). Первоначальное разделение археологических коллекций было произведено на основе степени сохранности поверхности каменных изделий. По этому признаку выделялись только три серии: некоррадирующая, слабокоррадирующая и сильнокоррадирующая. В качестве границы между последними двумя сериями была выбрана грань между мелкой рябью и ячеистостью поверхности артефактов. Такую границу помогли выбрать материалы местонахождения Южный Падун-1, артефакты которого почти целиком имеют сильную степень корразии, а также материалы еще трех местонахождений (Курчатовский залив, Мыс Дунайский-3 и Левобережный Калтук), чьи артефакты напротив, состоят в основном из слабокоррадируемых и не содержат сильнокоррадируемых предметов. Далее формирование рабочих групп артефактов проходило уже внутри трех полученных серий при помощи технико-типологического метода: сравнение проводилось между комплексами местонахождений.

Положения, выносимые на защиту:

– В палеолите Братского геoarхеологического района выделяются четыре хронологических позиции, комплексы которых отличаются друг от друга типологически и занимают диапазон с открытой нижней границей (свыше среднемуруктинского времени) и до второй половины сартанского оледенения;

– На территории Прибайкалья выделяются два хронологических комплекса раннего верхнего палеолита. Основным маркером первого комплекса является наличие, второго отсутствие корразии;

– Зависимость возраста артефактов от степени сохранности их поверхности в братских комплексах существует, но не является равномерной. Этот факт определяет то, что наиболее достоверные данные по коррадированным комплексам можно получить только из местонахождений, диапазон сохранности артефактов которых находится в пределах двух степеней: сильнокоррадированные – слабокоррадированные; слабокоррадированные – некоррадированные.

Научная новизна работы. В результате исследования систематизированы палеолитические комплексы из 16 местонахождений, полученные за последние 37 лет изучения региона [Волокитин, 1982; Задонин, Дзюбас, 2008]. Эти материалы существенно расширили источниковую базу сибирского палеолитоведения. Работа позволила полностью пересмотреть предварительную периодизацию, введенную А.В. Волокитиным 30 лет назад, и расширить её до четырех хронологических позиций. Предложена совершенно иная точка зрения на зависимость возраста и степени корразии артефактов в Прибайкалье.

Источниковая база диссертации. Работа базируется на коллекциях, полученных в 1976-2012 гг. в районе исследования при изучении 16 местонахождений. В 2011-2012 гг. автор проводил самостоятельные экспедиционные исследования на восьми из рассматриваемых палеолитических местонахождений. В работе также использовались полевая документация и научные отчеты об археологических работах в Братском районе А.В. Волокитина, Е.М. Инешина и С.А. Дзюбаса.

Научно-практическая ценность работы состоит в том, что результаты, изложенные в диссертационном сочинении, могут быть использованы для написания обобщающих работ, посвященных древнейшей истории Северной Азии. В результате проведенного анализа была предложена особая точка зрения на зависимость возраста артефактов от степени сохранности их поверхности, на основе которой при дальнейшей разработке может быть создана новая методика исследования коррадированных комплексов.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседании Отдела археологии каменного века Института археологии и этнографии СО РАН (2012-2014 гг.). Они представлены также в материалах конференций:

Международной научной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» (Иркутск, 2011 г.), Международной научной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» (Улан-Батор, 2012 г.), Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых (Иркутск, 2010 г.), Российской (с международным участием) археолого-этнографической

конференции студентов и молодых ученых «Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы» (Новосибирск, 2012 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Братская ГЭС: история строительства, опыт эксплуатации, перспективы» (Братск, 2011 г.), Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2011 г.), Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2012 г.).

По теме диссертации опубликованы девять статей, в числе которых три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений, включающих статистические таблицы и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и научная новизна работы. Сформулированы цель и задачи исследования. Определены территориальные и хронологические рамки. Охарактеризована методика исследований, источниковая база и выдвинуты основные защищаемые положения работы.

В первой главе **«Физико-географическая характеристика района исследований и история изучения палеолитических местонахождений»** в *разделе «1.1. Физико-географическая характеристика района»* дается описание рельефа, геологических отложений, особенности гидрографической сети региона и системы его территориального районирования.

Братский геoarхеологический район включает в себя границу среднего и верхнего течения р. Ангары и нижнего течения р. Оки и р. Ии. В настоящий момент долины этих рек затоплены Братским и Усть-Илимским водохранилищами, поэтому наиболее верно именовать их Средним Приангарьем [Панюхин, Глушенко, 2011]. По западной части района проходит Ангарский кряж, с которым связаны пластовые интрузии траппов, образующие в местах пересечения с р. Ангарой крупные пороги.

Согласно террасовой концепции, возраст отложений в долине р. Ангары связан с гипсометрическими отметками террас, количество которых доходит до девяти [Равский, 1972]. Сравнительно недавно была предложена «антитеррасовая» гипотеза о раннеголоценовом происхождении долины р. Ангары в результате катастрофического прорыва вод из «байкальского прорана» [Медведев и др., 2012].

Братское водохранилище состоит из трех акваторий: Ангарской, Окинской, Ийской [Братское водохранилище, 1973]. Обнаружение артефактов палеолитического облика связано с волноприбойной

деятельностью водохранилища, имеющей результатом абразию берегов [Волокитин, 1982]. Палеолитические местонахождения приурочены к высоким гипсометрическим отметкам (80-110 м) над уровнем затопленных рек в ангарской и окинской акваториях.

В *разделе 1.2. История исследования палеолитических местонахождений Среднего Приангарья* охарактеризованы основные этапы в истории изучения палеолита Среднего Приангарья.

Первый этап определяется с середины 1950-х гг. и до середины 1970-х гг. Он связан с рядом случайных открытий во время проведения спасательных археологических работ в зоне будущих водохранилищ. В конце первого этапа местонахождения оказались затоплены. Также в это время А.П. Окладниковым была выдвинута гипотеза о палеолитическом происхождении некоторых петроглифов в регионе, интерпретированных как изображения носорогов [Окладников, 1976].

Второй этап продолжался с середины 1970-х гг. до начала 1980-х гг. и связан с целенаправленными исследованиями палеолитических комплексов, в результате которых были открыты такие опорные местонахождения как Курчатовский залив, Мыс Дунайский-1-3, Гора Монастырская-1-2, Левобережный Калтук, Леоново-1-3, Кежма-1. По итогам исследований А.В. Волокитин создает предварительную периодизацию палеолита данного региона, разделив весь материал на три группы по степени сохранности поверхности. Первая хронологическая группа включает незначительное количество сильнокоррадированных артефактов, сопоставимых с верхнеангарскими материалами, возраст которых, как предполагается, свыше 150 тыс. лет назад. Вторая группа включает артефакты со слабодефлированной поверхностью, по возрасту соотносимые с «макаровским пластом». Третья хронологическая группа содержит материалы, не несущие следов дефляции, отложения, с которыми связываются находки, определяются в пределах конца первой половины сартанского времени [Волокитин, 1982].

Следующий третий этап исследований начался в конце 1980-х гг. и продолжается до сегодняшнего дня. Начало его связано с масштабными работами по инвентаризации археологических объектов, в результате которых были обнаружены местонахождения Сурупцева-1-3, Крылатый и Южный Падун-1 [Задонин, Дзюбас, 2008; Глушенко, Дзюбас, 2012; Глушенко, Дзюбас, 2015].

Вторая глава «Палеолитические индустрии Братского геоархеологического района» содержит описание палеолитических комплексов. Относительно каждого местонахождения дается его топографическая привязка, история изучения, характеристика

стратиграфических отложений и планиграфии находок. Описание каменных изделий разбито на серии, разделенные по степени сохранности поверхности артефактов. Сильнокоррадированные изделия имеют ячеистую поверхность. К слабокоррадированным относятся изделия со следами мелкой ряби и заполированности, а также изделия из песчанистого алевролита с зернистой и стертой поверхностью. В третьей серии приводится описание изделий без следов коррозии.

Слабокоррадированные изделия Курчатовского залива образуют коллекцию 579 экз. Часть артефактов (19 экз.) обнаружена в шурфах и приурочена к культуросодержащему слою, представляющему продукт переотложения каргинской палеопочвы. По костным останкам лошади и бизона была получена радиоуглеродная дата 40127 ± 2423 (NSKA-(s391)). Первичное расщепление демонстрирует технику, направленную на получение пластин. Основной стратегией расщепления является плоскостное расщепление (83,2 %), помимо него на памятнике выявлены зарождающееся призматическое (6,2 %), торцовое (10,6 %) и клиновидное расщепление (2 экз.). В коллекции встречаются нуклеусы со следами попеременного скалывания (2 экз.), которые являются переходной формой от радиального к конвергентному расщеплению. Клиновидное расщепление представлено двумя нуклеусами, имеющими клиновидную форму, достигнутую преднамеренным ограничением ширины фронта крупными пластинчатыми снятиями с одной латерали и приострением «киля» на другой латерали. Большинство орудий на сколах изготовлено из пластин – 68,7 %. Ведущей категорией орудий являются концевые скребки (26,7 %). Помимо скребков численно представлены разнообразные скребла (18,6 %). Наиболее яркие, но немногочисленны (5,8 %), остроконечники лавролистной формы на пластинах. Они имеют прием уплощения ударного бугорка, формирующие своеобразный насад. К остальным типам орудий относятся небольшой овальный бифас, проколка, клювовидное изделие, зубчатые и выемчатые орудия, тронкированный отщеп и ретушированные пластины (10 экз.) Некоррадированные изделия (20 экз.) включают одноплощадочные монофронтальные, радиальный и бессистемный нуклеусы. Орудия представлены различными скреблами и скребками.

Коллекция Южного Падуна-1 почти полностью состоит из сильнокоррадированных изделий (54 экз.). В наборе нуклеусов сосуществуют двусторонние радиальные, плоскостные и объемные одноплощадочные монофронтальные ядрища. Присутствует в единичном экземпляре леваллуазский отщеп. Сколы-заготовки кроме одной массивной пластины относятся к отщепам. В орудийном наборе преобладают разнообразные скребла, в том числе с естественным обушком. Встречается острие и

чопперы. К слабокоррадированным изделиям относятся только отщепы с такими же характеристиками, как у отщепов сильнокоррадированной серии.

С местонахождения Крылатый получены материалы без следов корразии количеством 50 экз. В коллекции преобладают нуклеусы торцовой системы расщепления (6 из 12 экз.), имеющие типологическое разнообразие. Обращает на себя внимание тот факт, что для получения мелких пластин, вне зависимости от изначального назначения предметов (орудия, сколы-заготовки), в качестве заготовок для торцовых нуклеусов использовались любые изделия, имеющие подходящие узкие грани. Встречаются также нуклеусы плоскостной и объемной системы расщепления, зачастую имеющие дополнительный торцовый фронт скалывания. Немногочисленный орудийный инвентарь (10 экз.) почти целиком выполнен из отщепов и представлен скреблами (8 экз.) и концевыми скребками (2 экз.).

В материалах Мыса Дунайского-1 (109 экз.) сильнокоррадированные изделия представлены только крупным отщепом и средним двухсторонним радиальным нуклеусом. Основная часть относится к слабокоррадированным артефактам (90 экз.). Нуклеусы представлены плоскостными монофронтальными типами, также встречается одно торцевое ядрище. Некоррадированная серия (7 экз.) представлена отщепами и ретушированными пластинами (2 экз.). В сильнокоррадированной серии (31 экз.) Мыса Дунайского-2 присутствуют радиальные (2 экз.) и одноплощадочные монофронтальные нуклеусы (4 экз.). Такие же нуклеусы присутствуют и в слабокоррадированной коллекции местонахождения. Техника расщепления слабокоррадированной серии на обоих памятниках была направлена преимущественно на получение отщепов, на которых были оформлены разнообразные скребла, а также скребки. Представлены также долотовидное орудие, бифас и остроконечники без уплощения насада. К некоррадированным изделиям относятся кубовидный нуклеус и скребла.

Каменный инвентарь Мыса Дунайского-3 насчитывает 207 экз. и почти полностью состоит из слабокоррадированных изделий. Часть находок (36 экз.) была обнаружена в шурфах, в схожих с Курчатовским заливом отложениях. Техника расщепления была в большинстве направлена на получение отщепов (57% нуклеусов и 71,6% – отщепов). Несмотря на это, нуклеусы со следами пластин занимают существенную долю 40%. Большинство нуклеусов относятся к плоскостной системы расщепления (65,1%), к объемной системе относится 20,9%, торцовых нуклеусов насчитывается 2 экз. В коллекции присутствует одноплощадочное монофронтальное ядрище для микропластинок. Орудия оформлены в основном на гальках. Это вызвано наличием представительной коллекции

чопперов. В орудийном наборе присутствуют бифас и остроконечник лавролистной формы, который имеет прием уплощения ударного бугорка.

На местонахождении Монастырская Гора-1 выделяется сильнокоррадированная серия (72 экз.). Большую часть ядрищ составляют одноплощадочные монофронтальные нуклеусы (10 экз.), присутствуют ортогональные ядрища (2 экз.). Радиальные ядрища представлены различными по размерам и формам экземплярами, от малых до крупных (5 экз.). В орудийном наборе наиболее представительна коллекция скребел (10 экз.), среди которой выделяются скребла с естественным обушком, конвергентное, тройные скребла и массивные скребла на гальках. Также присутствуют скребки, в том числе концевые на пластинах. В слабокоррадированной серии (82 экз.) встречаются аналогичные предыдущей серии типы нуклеусов, а также призматические ядрища со следами скалывания пластинок (2 экз.). Среди орудий стоит отметить овальные бифасы с тонким профилем. В составе некоррадированных изделий (10 экз.) присутствуют торцовый, радиальный и плоскостные одноплощадочные монофронтальные нуклеусы со следами снятия пластин и отщепов.

На местонахождения Монастырская Гора-2 сильнокоррадированная серия насчитывает 34 экз. Плоскостные нуклеусы представлены радиальными двусторонними и монофронтальными экземплярами. В коллекции присутствует призматический нуклеус со следами снятия отщепов. В орудийном наборе имеются скребла и чоппинги. Среди слабокоррадированной серии (50 экз.) набор нуклеусов не отличается от сильнокоррадированного инвентаря. Один из одноплощадочных монофронтальных нуклеусов имеет прием оформления латерального ребра. Орудия относятся к скреблам и ретушированным отщепам. Малочисленный инвентарь из некоррадированных изделий (5 экз.) включает только пластины и отщепы.

Сильнокоррадированные материалы Сурупцева-1 (12 экз.) достаточно схожи между собой. Для них характерно сочетание двухсторонних радиальных ядрищ средних размеров, плоскостных и объемных одноплощадочных монофронтальных нуклеусов. В наборе слабокоррадированной серии Сурупцева-1 (83 экз.) также преобладает отщеповая техника. Нуклеусы относятся к плоскостным одноплощадочным, призматическим, подпризматическим и торцовым типам. Орудия большей частью относятся к скреблам, встречаются овальные бифасы и унифасы, остроконечник и острие. Некоррадированная серия насчитывает 15 экз. Нуклеусы относятся к одноплощадочным монофронтальным и двустороннему радиальному. Орудийный набор содержит фрагмент овального унифаса.

Сильнокоррадирующая серия (11 экз.) по составу типов нуклеусов аналогична изделиям с сильной степенью корразии на Сурупцева-1. Орудийный набор состоит из скребел и скребков. В коллекции слабокоррадируемых изделий Сурупцева-2 присутствуют радиальный, монофронтальный и кубовидный нуклеусы. Орудия относятся к скребкам и скреблам, а также овальному унифасу и отбойнику. К некоррадирующей серии (9 экз.) относятся малые радиальные нуклеусы, скребло и массивный бифас.

На местонахождении Сурупцево-3 подъемный материал насчитывает 55 экз. Еще одно изделие было обнаружено в переотложенном состоянии в толще среднесартанских отложений, имеющих возраст 18-16 т.л.н. (определение И.В. Стерховой). Изделие относится к леваллуазскому нуклеусу для отщепов и имеет сильную степень корразии. Всего сильнокоррадирующая серия насчитывает 19 экз. Кроме леваллуазского нуклеуса к ней относятся радиальные ядрища и монофронтальные нуклеусы плоскостной и объемной системы расщеплений. Среди орудий присутствуют скребла и скребки. В наборе нуклеусов слабокоррадирующей серии (27 экз.) преобладают радиальные ядрища. В орудийном наборе преобладают скребла, а также встречаются скребки, остроконечники, нож. Некоррадирующая серия Сурупцева-3 (10 экз.) содержит радиальные нуклеусы разных размеров.

Каменный инвентарь Кежмы-1 не имеет следов корразии и насчитывает 111 экз. Малочисленная коллекция нуклеусов (9 экз.) состоит из плоскостных и объемных ядрищ. Большая часть нуклеусов имеет следы скалывания отщепов, но у двух кубовидных ядрищ присутствуют негативы пластинок и микропластинок. Для изготовления орудий почти в равном количестве использовались пластины и отщепы. Среди орудий наиболее представительна коллекция скребел (18 экз.), среди которых основную часть занимают продольные выпуклые скребла (10 экз.). Скребки представлены разнообразными типами. Следует также отметить присутствие остроконечников с приемом уплощения ударного бугорка (3 экз.).

Археологические материалы Левобережного Калтука-1 (114 экз.) обнаружены преимущественно в экспонированном состоянии. Но в схожих с Курчатовским заливом и Мысом Дунайским-3 отложениях найдено 7 экз. каменных изделий. Почти весь инвентарь имеет следы слабой степени корразии (109 экз.). Техника расщепления на местонахождении устойчиво пластинчатая. На двух нуклеусах присутствуют следы снятия пластинок. Набор ядрищ представлен одноплощадочными монофронтальными, призматическими, подпризматическими, атипичными клиновидными и торцовыми типами. Большинство нуклеусов имеют площадки, оформленные одним или несколькими снятиями, также присутствуют естественные типы.

На нескольких плоскостных и подпризматических ядрищах зафиксирован прием оформления латерального ребра и радиальной обивки контрфронта. Соотношение отщепов и пластин в коллекции примерно 2:1. Орудия оформлены в основном на пластинах. Присутствуют скребла с утонченным обушком, остроконечник, бифас, резцы, чоппер и ретушированные пластины и отщепы. Крупный остроконечник подтреугольной формы имеет прием уплощения насада, размещенного на дистале изделия.

Коллекция Леоново-1 является самой многочисленной (1410 экз.). Каменные изделия не имеют никаких следов коррозии. Количество артефактов без отходов (осколки и обломки) производства составляет 987 экз., среди них нуклеусы представлены – 8,7%, орудия – 9,7%, сколы без следов вторичной обработки – 81,6%. Нуклеусы плоскостной системы расщепления составляют 55 экз. Типологически преобладают одноплощадочные монофронтальные ядрища (32 экз.), из числа которых один экземпляр имеет дополнительный торцовый фронт. Встречаются радиальные нуклеусы средних и малых размеров (4 экз.). Большую долю занимают нуклеусы объемной системы расщепления (24 экз.). Среди них три экземпляра представляют собой переходные нуклеусы от двухстороннего радиального к призматическому, дуга скалывания которых достигает $\frac{2}{3}$ периметра площадки. Торцовых нуклеусов насчитывается только 2 экз. Основное количество технических сколов составляют сколы подправки дуги скалывания (6 экз.). Присутствует один фрагмент реберчатой микропластинки, целая полуреберчатая пластина и четыре в виде фрагментов. Большинство орудий выполнено из пластин (54 %). Среди орудийного набора отсутствует численно превосходящая категория орудий. Наиболее представительны пластины с ретушью (20 экз.), разнообразные скребки (10 экз.), скребла (14 экз.), чопперы (9 экз.) и бифасы (6 экз.).

Каменные изделия Леоново-2 (380 экз.) также не имеют следов эолового воздействия. Коллекция нуклеусов и их обломков представлена 76 экз. Основным типом нуклеусов является плоскостной одноплощадочный монофронтальный (31,6%). Несмотря на это, доля одноплощадочных монофронтальных нуклеусов призматической системы расщепления тоже занимает 27,6%. Характерной чертой индустрии Леоново-2 является наличие двухсторонних радиальных, торцовых и атипичного клиновидного нуклеусов. Нуклеусы, направленные на получение пластинок, составляют 7,9%. Орудийный набор довольно малочисленный (26 экз.), подавляющее количество относится к концевым скребкам.

На местонахождении Леоново-3 собрано 607 экз. некоррадированных изделий из камня. Количество артефактов без отходов производства составляет 436 экз., среди них нуклеусы представлены 23,4%, орудия – 16%,

сколы без следов вторичной обработки – 60,6%. Встречаются приемы оформления латерального ребра и радиальной обивки контрфронта. В коллекции присутствуют радиальные (3 экз.) и атипичные клиновидные ядрища (2 экз.). Мелкопластинчатая техника стоит на стадии зарождения (нуклеусы – 6,9%; сколы – 1,6%). В коллекции орудийного набора (70 экз.) наиболее представлены разнообразные скребки (14 экз.) и ретушированные пластины (16 экз.). Также стоит отметить присутствие скребел (6 экз.), бифаса, унифасов (3 экз.), резца, выемчатых орудий (3 экз.) и долотовидного орудия.

Третья глава «Место комплексов Братского геоархеологического района в палеолите Северной Азии» посвящена анализу описанных материалов, делению всех коллекций на группы и последующей корреляции с сопредельными регионами. Также в ней рассматривается зависимость возраста артефактов от состояния сохранности их поверхности.

В *разделе 3.1. «Комплексы коррадированных материалов»* отдельно рассматриваются материалы сильнокоррадированной и слабокоррадированной серии. В *подразделе 3.1.1. «Сравнительный анализ местонахождений»* проводится сравнительный технико-типологический анализ между коллекциями местонахождений внутри каждой серии. В результате среди сильнокоррадированных изделий не выявлено различий, поэтому её можно выделить как первую группу индустрий. Внутри слабокоррадированной серии выделяются две группы, так как материалы трех местонахождений отличаются от остальных комплексов. В результате получены три группы, разделенные по степеням корразии и типологическим различиям.

В первую группу вошли сильнокоррадированные артефакты местонахождений Южный Падун, Монастырская Гора-1-2, Мыс Дунайский-1-2 и Сурупцева-1-3. Инвентарь насчитывает 235 экз. Среди них нуклеусов – 62 экз., пластин – 24 экз.; пластинок – 1 экз.; отщепов – 105 экз.; обломков и осколков – 37 экз.; орудий – 56 экз.

Вторая группа содержит слабокоррадированные артефакты местонахождений Монастырская Гора-1-2, Мыс Дунайский-1-2 и Сурупцева-1-3. Общее количество изделий составляет 431 экз. (табл. 1). Нуклеусов насчитывается 69 экз., технических сколов – 2 экз.; пластин – 35 экз.; пластинок – 3 экз.; отщепов – 163 экз.; обломков и осколков – 127 экз.; орудий – 114 экз.

Так как материалы первых двух групп происходят почти с одним и тем же местонахождением, корректно сравнивать первые две группы между собой. Основным типом нуклеусов является плоскостной одноплощадочный монофронтальный (первая группа – 38,1% и вторая группа – 38,6%),

оставшаяся часть ядрищ представлена двухсторонними (25,4% и 14,3%) и односторонними радиальными (9,5% и 14,3%) ядрищами. Значительная доля нуклеусов предназначена на последней стадии для отщепов (91,7% и 76%). Объемные нуклеусы также служили в большинстве для получения отщепов (62,5% и 66,7%). Из способов оформления нуклеусов присутствуют прием радиальной обивки контрфронта и оформление латерального ребра нерегулярными снятиями. Техника расщепления направлена на получение отщепов как целевых сколов-заготовок (81,3% и 82,3%), среди которых большую часть занимают короткие отщепы (62,6% и 54,4%). Для изготовления орудий предпочитали использовать отщепы (57,1% и 55,5%) по сравнению с пластинами (19,6% и 18,2%). Большую часть орудийного набора составляют скребла (50% и 41,2%), в том числе массивные скребла на гальках и скребла «с естественным обушком». После скребел наиболее численно представлены скребки (16,1% и 21,9%).

Несмотря на технико-типологическую близость, вторая группа отличается от первой малыми размерами радиальных ядрищ и наличием торцовых нуклеусов. Принимая во внимание соотношения ядрищ, предназначенных на последней стадии расщепления для снятия пластин (6,6% и 22,6%), для пластинок (1,6% и 4,8%) и самих пластин среди сколов-заготовок (18,8% и 21,5%), можно сделать вывод о небольшом увеличении пластинчатого компонента в коллекции второй группы по отношению к первой. Различия двух комплексов отмечаются в виде наличия (либо отсутствия) определенных специфических орудий. Так, можно выделить присущие только для первой группы предметы леваллуазской технологии, а также тройные скребла. Для второй группы характерно наличие: овальных бифасов и унифасов; остроконечников; боковых скребков; угловатых скребков; скребков ретушированных на $\frac{3}{4}$ периметра; долотовидных орудий.

Индустрии обеих групп сочетают в себе черты верхнепалеолитических и более ранних техник. Существенная разница заключается в том, что материалы второй группы содержат большую долю верхнепалеолитического компонента, чем материалы первой группы.

При сравнении между собой материалов третьей группы, прежде всего, бросается в глаза несовпадение степени выражения пластинчатости индустрий – нуклеусы со следами пластин (Курчатовский залив – 80%, Левобережный Калтук – 61,5% и Мыс Дунайский-3 – 28,4%), доля пластин среди сколов-заготовок (56,4%, 29,5% и 39,1%) и доля пластин среди орудий (68,7%, 66,7% и 35,7%). Впрочем, данное различие можно объяснить относительной малочисленностью коллекций Левобережного Калтука и Мыса Дунайского-3, а также их отличающимся петрографическим составом (80,9-96% – кварцит) по сравнению с Курчатовским заливом, на 100%

состоящим из песчанистого алевролита. Ведущим морфологическим типом нуклеуса в третьей группе являются одноплощадочные монофронтальные нуклеусы (22,2-43,1%). Доля объемного расщепления составляет 9,8-22,2%, торцового – 3,7-7,8%. Атипичные клиновидные нуклеусы присутствуют только на Курчатовском заливе и в Левобережном Калтуке (3,7-3,9%). На всех местонахождениях присутствуют следы зарождения мелкопластинчатой техники (нуклеусы – 2,3-7,4%; сколы – 1,1%). Среди орудийного набора отсутствует единая ведущая категория орудий. На Курчатовском заливе преобладают концевые скребки, в Левобережном Калтуке – ретушированные пластины, а на Мысе Дунайском-3 – чопперы. На Курчатовском заливе и Мысе Дунайском-3 встречаются остроконечники с уплощенным насадом, в Левобережном Калтуке и Курчатовском заливе присутствуют резцы. Таким образом, технико-типологическое сходство местонахождений третьей группы позволяет рассматривать их как довольно близкие индустрии.

В подразделе 3.1.2. «Коррадированные материалы в контексте палеолита Прибайкалья и сопредельных территорий» проводится поиск близких аналогий, на основании чего определяются возрастные рамки для выделенных технокомплексов.

Наибольшее сходство материалы первой группы имеют с Балышово-1, возраст которого определяется среднепозднемуруктинским временем [Задонин, 1992]. Также к материалам первой группы приближаются сильнокоррадированные комплексы Южного Приангарья (Горы Глиняная, Долгая, Каменная, Балушкина), возраст которых определяется более 120 тыс. л.н. (с открытой нижней границей) [Медведев, 2001]. Таким образом, первую группу можно отнести к среднему палеолиту и определить её возраст не менее среднепозднемуруктинского времени с открытой нижней границей.

Для второй группы не удалось найти близкие аналогий, что наводит на мысль о значительном смещении разновременных комплексов в составе второй группы, куда, возможно, попали как среднепалеолитические, так и верхнепалеолитические изделия.

Третья группа Братского геоархеологического района находит наиболее близкую аналогию в комплексе Макарово-4 [Аксенов, 2009], являющемся эталонным объектом «макаровского пласта». Несколько менее схожи материалы третьей группы с другим опорным местонахождением «макаровского пласта» – Горой Игетей [Новосельцева, 2011a]. Наиболее ярким объединяющим с Макарово-4 инвентарем являются листовидные остроконечники с уплощенным насадом. Третья группа также близка и к материалам сопредельных регионов (Горный Алтай, Забайкалье, Средний Енисей, Северная Монголия) [Лбова, 2000; Деревянко и др., 2013; Природная среда..., 2003; Палеолитические комплексы..., 1998]. Поэтому опираясь на

найденные аналогии, материалы третьей группы можно определить раннекаргинским межледниковьем.

В разделе 3.2. «Комплексы некоррадированных материалов» анализируются материалы без следов корразии. В начале подраздела 3.1.1. «Сравнительный анализ местонахождений» рассматриваются немногочисленные некоррадированные артефакты, происходящие с местонахождений, содержащих коррадированные изделия. Данные изделия в количестве 115 экз. образуют четвертую группу. Среди них нуклеусов – 26 экз., пластин – 18 экз.; отщепов – 50 экз.; обломков и осколков – 13 экз.; орудий – 29 экз. Первичное расщепление характеризуется преобладанием отщеповой техники (нуклеусы со следами отщепов – 69,2%; отщепы – 73,5%; отщепы среди орудий – 43,3%). Среди типов нуклеусов заметно выделяются плоскостные одноплощадочные монофронтальные нуклеусы и двухсторонние радиальные нуклеусы. Среди двухсторонних радиальных нуклеусов (8 экз.) большинство относится к малым размерам (5 экз.). В коллекции присутствуют торцовые нуклеусы и подпризматические нуклеусы. Присутствуют нуклеусы со следами пластинок. В орудийном наборе преобладают скребла, а также присутствуют скребки, острие, выемчатое орудие, овальные бифас и унифас.

К местонахождениям, на которых обнаружены только некоррадированные изделия, относятся Леоново-1-3, Кежма-1 и Крылатый.

К пятой группе относятся пластинчатые индустрии местонахождений Леоново-1-3 и Кежмы-1.

По технико-типологическому облику наиболее близки друг другу индустрии местонахождений Леоново-1-3, которые имеют следующие сходства. Несмотря на численное преимущество свидетельств отщепового снятия (нуклеусы с негативами отщепов – 52,6-58,6%; отщепы – 65,4-72%), техника первичного расщепления Леоново-1-3 больше ориентирована на получение пластин (нуклеусы с негативами пластин – 34,5-39,5%; пластины – 27,1-33%), на что указывает немного превосходящая доля пластин (50-64%) среди орудий на сколах-заготовках. Преобладающим морфологическим типом нуклеусов является плоскостной одноплощадочный монофронтальный нуклеус (31,6-52%). Тем не менее, в индустриях Леоново-1-3 достаточно высокий процент одноплощадочных монофронтальных нуклеусов призматической системы расщепления (18,6-27,6%). Также материалы леоновских местонахождений объединяет наличие небольшого количества двусторонних радиальных, атипичных клиновидных и торцовых нуклеусов. Наблюдаются свидетельства использования мелкопластинчатой техники (нуклеусы – 6,9-11,4%; сколы – 1,6-6,1%). Для орудийного набора характерно почти равное соотношение разнообразных скребел и скребков, большая часть

которых концевые. Стоит отметить наличие на Леоново-1 и Леоново-3 ретушированных пластин с уплощенным бугорком и крупного остроконечника с уплощенным насадом. Также в едином комплексе сочетаются разнообразные бифасы, унифасы, орудия со скребковым лезвием, выемчатые орудия. Значительную часть занимают пластины с ретушью. В целом сходство технико-типологического облика индустрий Леоново-1-3 позволяет отнести их к единой культурной общности.

Сближаются с леоновскими местонахождениями материалы Кежмы-1. К общим чертам относится наличие одноплощадочных монофронтальных нуклеусов плоскостной и призматической системы расщепления. Заметны следы использования мелкопластинчатой техники. Отсутствует стандартизация у скребков. С другой стороны в немногочисленной коллекции Кежмы-1 нет атипичных клиновидных, торцевых и двухсторонних радиальных нуклеусов. А среди категорий орудий наиболее представлены скребла, подавляющая часть которых относится к продольным выпуклым. Также отличительной чертой Кежмы-1 является наличие остроконечников, по форме близких к листовидным, имеющих уплощение ударного бугорка, которые широко представлены в материалах третьей группы.

Сильно отличается от остальных некоррадированных материалов местонахождение Крылатый, образующий поэтому шестую группу. Его индустрия немногочисленна, но, тем не менее, отчетливо демонстрирует технику, преимущественно направленную на получение сколов при помощи торцевой системы расщепления. Для этого в ход шли любые подходящие заготовки, включая сколы, орудия и переоформленные нуклеусы других типов. В составе коллекции также присутствуют призматические и плоскостные ядрища, отсутствуют клиновидные и радиальные формы. Почти все орудия представляют собой разнообразные скребла, выполненные из отщепов.

В подразделе 3.2.2. *«Некоррадированные материалы в контексте палеолита Прибайкалья и сопредельных территорий»* выполняется корреляция с опорными местонахождениями Сибири, что позволяет определить временные рамки комплексам.

Индустрии пятой и третьей групп Братского геоархеологического района наиболее близки друг другу. В обоих технокомплексах ярко выражен пластинчатый элемент – нуклеусы со следами пластин (третья группа – 28,4-80% и пятая группа – 34,5-39,5%), доля пластин среди сколов-заготовок (29,5-56,4% и 27,1-33%) и доля пластин среди орудий (35,7-68,7% и 50-64%). Ведущим морфологическим типом нуклеуса являются плоскостные одноплощадочные монофронтальные (22,2-43,1% и 31,6-52%). Присутствует объемное расщепление (9,8-22,2% и 18,6-27,6%). Также присутствуют

торцовые (3,7-7,8% и 2,4-7,9%) и атипичные клиновидные (3,7-3,9% и 1,3-2%) ядрища. В коллекциях присутствуют сколы (2 и 1 экз.), напоминающие своей морфологией леваллуазские острия, но надо заметить, что отсутствуют соответствующие нуклеусы, которые могли бы подтвердить намеренность применения данной технологии. Наиболее яркое сходство связано с остроконечниками укороченных пропорций, имеющими прием уплощения отбойного бугорка (9 экз. и 6 экз.), что само по себе уже роднит между собой рассматриваемые технокомплексы. С другой стороны, между группами существуют некоторые отличия, например небольшое увеличение доли мелкопластинчатого компонента в сторону некоррадированных изделий (нуклеусы – 2,3-7,4% и 6,9-11,4%; сколы – 1,1% и 1,6-6,1%), а также небольшое увеличение нуклеусов подпризматической системы расщепления. Бифасы третьей группы (3 экз.) имеют строго овальные пропорции, в отличие от пятой (7 экз.), где встречаются также миндалевидные, листовидные и листовидно-асимметричные формы.

Особенности данных комплексов позволяют приблизить материалы пятой группы к местонахождениям Горного Алтая (Кара-Бом, Усть-Каракол-1, Кара-Тенеш и Малояманская пещера) [Палеолитические комплексы..., 1998; Славинский, 2007; Деревянко и др., 1998], Среднего Енисея (Усть-Малтат-2) [Харевич, 2010]. Особенно ярко это проявляется через наличие в пятой группе остроконечника, близкого по своим удлинненным пропорциям к алтае-енисейской группе, и разнообразных по форме бифасов [Рыбин, Глушенко, 2014].

Сильное сходство комплексов между собой и сопредельными регионами вызывает к данным материалам значительный интерес в связи с разной степенью сохранности поверхности изделий (третья группа – слабокоррадированная, пятая группа – некоррадированная). Вероятно, третья группа запечатлела в себе последнюю экстремальную обстановку, вызвавшую корразию горных пород, которая произошла в ранневерхнепалеолитическое время. Этой версии способствуют небольшие технико-типологические различия в комплексах. Скорее всего, братские материалы представляют два этапа раннего верхнего палеолита. Основной причиной разделения РВП послужило отличие технико-типологических характеристик коррадированной и некоррадированной серий, а также совершенно неантропогенная причина – влияние природной стихии.

Ближние аналогии шестой группы относятся к Среднему Енисею, среди местонахождений кокоревской культуры [Лисицын, 2000]. Их близость проявляется через тенденцию к пластинчатому скалыванию с разнообразных типов торцовых нуклеусов, преобладающих в коллекции. А также через бифасиальную обработку основания нуклеусов, формирующей подобие

«киля» клиновидных нуклеусов. Поэтому индустрию шестой группы можно предварительно отнести к финальному палеолиту во временных рамках второй половины сартанского оледенения.

В разделе 3.3. «Зависимость хронологии братских комплексов от сохранности поверхности каменных изделий» дается оценка надежности датирования артефактов по степени корразии.

На сегодняшний момент в Прибайкалье сложилось мнение, что различная степень сохранности поверхности артефактов является надежным датирующим признаком [Медведев, 2001]. Между тем, ряд исследователей отмечают, что возраст каменных артефактов не всегда можно вычислить по степени корразии [Деревянко и др., 2012; Палеолитоведение..., 1994; Мочанов, 1992]. На этом фоне результаты выделения из общего массива артефактов в Братском геоархеологическом районе различных палеолитических технокомплексов с разной степенью сохранности поверхности позволяют высказать оценку того, насколько надежным является датирование артефактов по степени корразии.

Первая группа достаточно хорошо коррелируется с местонахождением Балышово-1. Третья группа является очень близкой к индустрии Макарово-4. Между собой эти группы достаточно сильно разнятся по технико-типологическим показателям.

Что касается второй группы, то найти близкую ей аналогию не удалось. Результатом проведенного исследования могут являться только два обстоятельства. Либо вторая группа является отдельным технологическим вариантом, отличающимся от третьей группы большей долей архаичных компонентов, либо её «архаизм» обусловлен значительной примесью артефактов из первой группы, которые по ряду причин не сумели приобрести сильную степень корразии. В связи с тем, что для второй группы не удалось найти достаточно близкую аналогию, мы больше склоняемся к мнению о значительном смещении её коллекции.

Наше предположение дополняют характеристики некорразированной четвертой группы, происходящей из местонахождений, содержащих корразированные артефакты. По своим технико-типологическим показателям четвертая группа близка ко второй и третьей группам. Скорее всего, четвертая группа является частью комплекса второй и третьей групп.

Тем не менее, некоторые закономерности, связанные с разделением артефактов по степени сохранности поверхности, имеют место. Поэтому утверждение, что наиболее сильная степень корразии вызвана фактом неоднократного испытания эолового воздействия [Медведев, 2001], подтверждается на примере братских материалов. Третью группу со следами слабой корразии с уверенностью можно отметить как наиболее поздний

коррадированный комплекс. Значит, последняя фаза эолового воздействия не могла изменить поверхность некоррадированных артефактов сразу до сильной степени коррозии.

Коллекция Южного Падуна-1 целиком состоит только из коррадированных изделий, незначительная часть которых относится к слабой степени. В материалах местонахождений, образующих третью группу, отсутствуют сильнокоррадированные артефакты, преобладают изделия со слабой степенью коррозии и совсем незначительна доля некоррадированных предметов. Таким образом, доля артефактов, выбивающихся из предположительно гомогенного комплекса, довольно незначительна и тяготеет в сторону минимального изменения сохранности. Кроме того, определяется некоторый диапазон различий по степени сохранности артефактов в пределах гомогенного комплекса, который демонстрируют местонахождения Южный Падун-1, Курчатовский Залив, Мыс Дунайский-3, Левобережный Калтук. По материалам этих местонахождений диапазон представлен в пределах двух значений (степеней), которые пересекаются друг с другом: сильная коррозия – слабая коррозия; слабая коррозия – отсутствие коррозии.

В целом, основываясь на результатах исследования, мы можем предположить, что хронологическая зависимость от сохранности поверхности изделий в материалах Братского геoarхеологического района существует, но не является строго равномерной. Это значит, что у всех групп, происходящих из разнокоррадированных коллекций (первая, вторая и четвертая), статистические показатели искажены. Особенно если в одной коллекции представлены артефакты со всеми тремя видами сохранности. С другой стороны, в коллекции местонахождений содержащих артефакты со степенью сохранности только в пределах двух близких значений, технико-типологические характеристики будут близки к состоянию, в котором они были оставлены древним человеком.

В заключении подводятся основные итоги исследования и строятся основные выводы.

Основное содержание диссертационной работы

отражено в следующих публикациях (общий авторский вклад 4,98 п.л.)

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки

1. *Глушенко М.А.* Среднеангарское местонахождение Курчатовский залив как наиболее близкая аналогия Макарово-4 // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 122-131. (1,15 п.л.; авторский вклад 1,15 п.л.)

2. *Глушенко М.А.* Два этапа раннего верхнего палеолита в Братском геоархеологическом районе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 (38). – Ч. 1. – С. 45-47. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,35 п.л.)

3. Панюхин М.В., *Глушенко М.А.* История исследования палеолитических комплексов Среднего Приангарья // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 25-36. (1,46 п.л.; авторский вклад 0,73 п.л.)

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов

4. *Глушенко М.А.*, Дзюбас С.А. Палеолитическое местонахождение Крылатый в Среднем Приангарье // Известия лаборатории древних технологий. 2015. – Вып. 4. – С. 9-15. (0,69 п.л.; авторский вклад 0,6 п.л.)

5. *Глушенко М.А.*, Дзюбас С.А. Подведение итогов работ на севере Братского водохранилища за 2011 год // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. – Вып. 3. – Т. 1. – С. 26-32. (0,81 п.л.; авторский вклад 0,7 п.л.)

6. *Глушенко М.А.*, Панюхин М.В. Влияние Братского водохранилища на археологию (на примере Братского района) // Братская ГЭС: история строительства, опыт эксплуатации, перспективы. – Братск: "Издательский дом Братск", 2011. – С. 219–223. (0,37 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.)

7. Дзюбас С.А., Панюхин М.В., *Глушенко М.А.* Изучение палеолита Братского геоархеологического района // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. тех. ун-та, 2011. – Вып. 2. – С. 57-63. (0,81 п.л.; авторский вклад 0,6 п.л.)

8. Рыбин. Е.П., *Глушенко М.А.* Специфический тип орудий начальной стадии верхнего палеолита в Южной Сибири // Верхний палеолит Евразии и Северной Америки: памятники, культуры, традиции. Сборник статей памяти М. В. Аниковича. – СПб.: Петербургское востоковедение. 2014. – С. 238-255. (2,08 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.)

Материалы конференций и тезисов докладов

9. Глушенко М.А., Лукомский А.В. История исследования палеолита на территории Братского района // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: материалы докладов V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. – Иркутск: Оттиск, 2010. – С. 71-72 (0,21 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.)